
ИСТОРИЯ. ЭТНОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 94 (470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-7-15

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Владимир Александрович Фоменко

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© В.А. Фоменко, 2025

Аннотация. Статья посвящена анализу важного этапа в истории археологического изучения Кабардино-Балкарии – периоду последней четверти XIX – начала XX века. Именно в это время, после проведения V Археологического съезда в Тифлисе (1881 г.), исследования на Северном Кавказе приобретают более систематический характер. В работе рассматривается деятельность как организованных научных экспедиций (В.Ф. Миллера, экспедиции Московского археологического общества), так и частных лиц – чиновников, краеведов и любителей древностей (Д.А. Вырубова, И.А. Владимира, В.Р. Апухтина).

Особое внимание уделяется двойственной природе этого процесса: с одной стороны, проводятся первые масштабные раскопки разновременных памятников (работы В.И. Долбежева, М.М. Ковалевского, В.Б. Антоновича), появляются научные публикации и формируются музейные собрания; с другой – исследования часто носили случайный характер и были нацелены на пополнение частных коллекций, что вело к разграблению памятников и распылению находок по музеям России и Европы.

На основе представленного материала делается вывод о том, что данный период, несмотря на все противоречия, заложил основу источниковой базы и сформировал первоначальный научный интерес к древностям региона, последствия которого ощущались и в последующие советские десятилетия.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кабардино-Балкария, история археологического изучения, последняя четверть XIX – начало XX в., V Археологический съезд, Д.А. Вырубов, В.Ф. Миллер, В.И. Долбежев, М.М. Ковалевский, И.А. Владимиров, В.Р. Апухтин

Для цитирования: Фоменко В.А. Археологические исследования на территории современной Кабардино-Балкарии в последней четверти XIX – начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-2 (67). С. 7–15. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-7-15

Original article

**ARCHAEOLOGICAL RESEARCHES
ON THE TERRITORY OF MODERN KABARDINO-BALKARIA
IN THE LAST QUARTER OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES**

Vladimir A. Fomenko

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, fva2005@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7994-7106>

© В.А. Фоменко, 2025

Abstract. This paper analyzes a key period in the history of archaeological research in Kabardino-Balkaria – the period from the last quarter of the 19th to the early 20th centuries. It was during this period, following the 5th Archaeological Congress in Tiflis (1881), that research in the North Caucasus became more systematic. The paper examines the activities of both organized scientific expeditions (V.F. Miller, the Moscow Archaeological Society expedition) and private individuals – government officials, local historians, and antiquarians (D.A. Vyrubov, I.A. Vladimirov, V.R. Apukhtin).

Particular attention is paid to the dual nature of this process: on the one hand, the first large-scale excavations of sites dating back to different periods were conducted (the works of V.I. Dolbezhev, M.M. Kovalevsky, and V.B. Antonovich), scientific publications were published, and museum collections were formed; on the other hand, research was often haphazard and aimed at expanding private collections, leading to the looting of objects and the dispersal of finds across museums in Russia and Europe.

Based on the presented material, it is concluded that this period, despite all the contradictions, laid the foundation for the source material and shaped the initial scholarly interest in the region's antiquities, the consequences of which were felt throughout the subsequent Soviet decades.

Keywords: North Caucasus, Kabardino-Balkaria, history of archaeological research, last quarter of the 19th – early 20th centuries, V Archaeological Congress, D.A. Vyrubov, V.F. Miller, V.I. Dolbezhev, M.M. Kovalevsky, I.A. Vladimirov, V.R. Apukhtin.

For citation: Fomenko V.A. Archaeological research on the territory of modern Kabardino-Balkaria in the last quarter of the 19th – early 20th centuries. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2025; 4-2 (67): 7–15. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-2-67-7-15

Из дореволюционного периода археологического изучения территории Кабардино-Балкарии наиболее интересно время последней четверти XIX – начала XX века – этап интенсивных полевых исследований.

Как справедливо отмечал археолог-кавказовед А.А. Иессен, в последней трети XIX столетия в развитии российской археологии наблюдаются существенные изменения. По образцу западноевропейской науки широко распространились методы археологических раскопок, в то время как ранее «... интерес исследователей почти исключительно обращался к памятникам позднейших периодов, сохранявшимся на поверхности» [Иессен 1941: 9].

Существенным стимулом к организованному изучению древностей стало создание в 1873 году в Тифлисе Общества любителей Кавказской археологии по инициативе Московского археологического общества [Семеняев 2015: 131]. Однако подлинный всплеск интереса к памятникам Северного Кавказа произошёл после сенсационного открытия в 1869 году уникальных бронзовых вещей из могильника у селения Кобан в горах Осетии. С конца 1870-х годов сильно участились раскопки древних некрополей, мотивированные главным образом поиском драгоценных и высокохудожественных предметов. Зачастую эти работы велись без какой-либо научной фиксации, что привело к двум взаимосвязанным последствиям: стремительному росту частных коллекций кавказских древностей и быстрому разграблению значительного числа памятников. В частности, были существенно разрушены древние и раннесредневековые кладбища в балкарских ущельях – близ современных Верхней Балкарии, Верхнего Чегема и Былымы (ранее называлось Озроково) [Иессен 1941: 9–10].

Обнаруженные в ходе таких самовольных раскопок артефакты сформировали ряд крупных частных собраний. Ярким примером служит коллекция начальника Нальчикского округа полковника Д.А. Вырубова, значительная часть которой впоследствии пополнила фонды Эрмитажа и Исторического музея в Москве [Иессен 1941: 10]. К ней был составлен альбом рисунков, поясняющий устройство некоторых археологических памятников [Лавров: 1978].

Об истории создания коллекции Дмитрия Алексеевича Вырубова в довоенные годы в Нальчике сохранился рассказ. А.А. Иессен писал, что согласно этим устным сведениям «Вырубов вызвал к себе целый ряд «старшин» из местных князей

и не то просил, не то приказал доставлять ему древние предметы. Естественно, что собранная таким образом коллекция имеет небольшое научное значение, т.к. ни о месте, ни об условиях находки отдельных предметов не сохранилось почти никаких сведений» [Иессен 1941: 10]. Также известно, что и сам Д.А. Вырубов раскалывал археологические памятники [Вырубов 1900: 195–196].

Широкую известность также получило собрание древностей Измаила Урусбиеva, составленное из находок в Баксанском и Чегемском ущельях. Его материалы были частично опубликованы В.Ф. Миллером (Рис. 1), а позже основная часть коллекции была приобретена австро-венгерским графом, путешественником Ено Зичи, который также ввёл её в научный оборот. Археологические предметы с территории современной Кабардино-Балкарии активно продавались за рубеж, пополняя, в частности, собрания иностранных музеев. Находки попали в один из германских музеев и, вероятно, в Британский музей [Иессен 1941: 10].

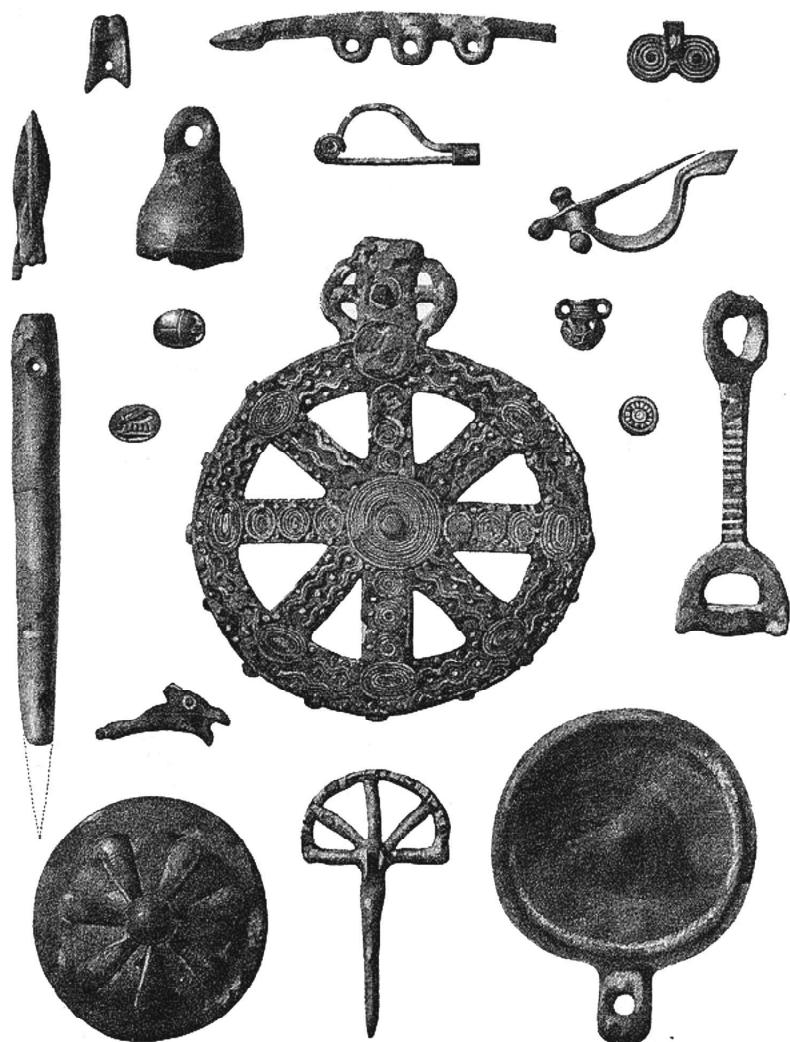

Рис. 1. Вещи из могильников в Чегемском ущелье (по В.Ф. Миллеру).

Значительное влияние на становление археологического изучения Северного Кавказа оказал V Археологический съезд, проведённый осенью 1881 года в Тифлисе. В рамках подготовки к этому общероссийскому форуму было организовано несколько экспедиций [Труды V Археологического ... 1887]. В частности, в 1879 году

профессор В.Б. Антонович провел раскопки у станиц Прохладной и Солдатской, где раскопал 18 позднесредневековых курганов и 2 насыпи относящиеся к бронзовому веку.

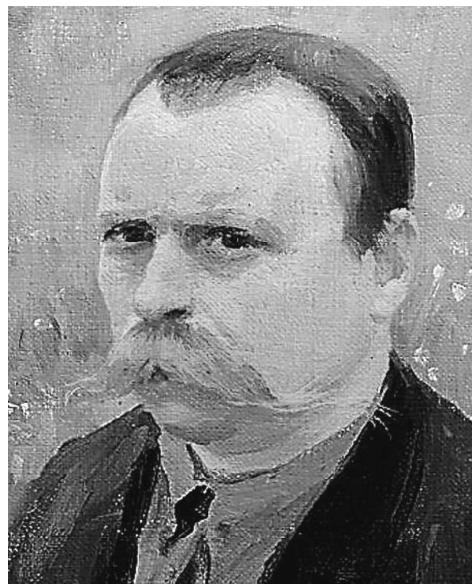
После завершения съезда в Терской области были организованы экспедиции Императорского Московского археологического общества. Под руководством профессора В.Ф. Миллера в 1883 и 1886 годах исследовались памятники археологии в Балкарии [Миллер 2006]. Материалы, полученные в ходе этих полевых работ, были впоследствии опубликованы.

В 1889 году Императорское Московское археологическое общество опубликовало «Программу для исследования древностей Кавказа». Документ был направлен главным образом на сбор информации об имеющихся на Северном Кавказе и в Закавказье христианских памятниках (храмах и их развалинах). Другие категории памятников, такие как дольмены и пещеры, были затронуты в программе лишь вкратце [Программа ... 1889].

Более двух десятилетий исследовал памятники археологии на Тerekе, включая территорию современной Кабардино-Балкарии, В.И. Долбежев – преподаватель Владикавказского реального училища. В поле его зрения попали могильники у селения Заюково (ранее – Атажукино I), а также близ селений Старый Урух (Хату Анзорова), Нижний и Верхний Курп. Часть находок, сделанных В.И. Долбежевым, была передана им в Берлин профессору Р. Вирхову, который впоследствии ввёл эти материалы в научный оборот.

В период 1885-1886 годов известный социолог и правовед М.М. Ковалевский провёл исследование наскального могильника эпохи раннего Средневековья, расположенного близ селения Хасаут (ныне территориально относится к Карачаево-Черкесии). Спустя два года, в 1888 году, графиня П.С. Уварова осуществила раскопки ряда позднесредневековых курганов возле селения Хату Анзорова (Старый Урух).

Значительный объём полевых работ пришёлся на 1896-1898 годы, когда раскопки памятников осуществлял художник и археолог И.А. Владимиров (Рис. 2). В сферу его интересов вошли два кургана эпохи бронзы близ Нальчика, шестнадцать могил раннесредневекового некрополя Песчанка в верховьях реки Нальчик (Рис. 3), несколько позднесредневековых курганов у реки Черек, а также близ селения Чегем II (ранее – Куденетово II), и другие объекты [Иессен 1941: 11].

Рис. 2. Археолог и художник И.А. Владимиров. Автопортрет. 1910 г.

Рис. 3. Чертежи катакомбы 5 могильника Песчанка и изображения погребального инвентаря из нее. Масштаб разный (по А.А. Кадиевой, 2014).

Отчеты И.А. Владимирова были составлены с высокой для своего времени степенью детализации. Это позволяет нашим современникам успешно вводить материалы его исследований в широкий научный оборот [Кадиева 2014]. Примером качественной фиксации раскопок служит также изучение могильника у селения Кашхатау, исследованного им в 1897 году. Данный памятник представлял собой курганный группу из более чем двадцати каменных насыпей, в пределах которой располагался полуразрушенный склеп прямоугольной формы. И.А. Владимиров составил общий план могильника и раскопал две курганных насыпи. Предположительно, комплекс у селения Кашхатау датируется XVI–XVIII веками [Фоменко 2019: 19].

В период с 1902 по 1914 годы археологические изыскания на территории Терской области вёл В.Р. Апухтин. Он нередко проводил раскопки в Нальчикском округе, например, близ селения Бабурово (ныне Сармаково). В 1906 и 1907 годах исследователь изучал могильник эпохи раннего Средневековья из каменных ящиков и склепов близ аула Хасаут (ныне в Карачаево-Черкесии). В начале 1920-х годов его частная коллекция древностей была конфискована, и часть этих предметов хранится в фондах краеведческого музея в Пятигорске [Коваленко, Савенко 2011: 7–59].

Значительную роль в изучении региона сыграло и Кавказское горное общество, основанное в Пятигорске в 1902 году. Помимо развития альпинизма и туризма, члены общества занимались исследованием археологических памятников у Пятигорска и в соседних местностях Нальчикского округа. Показателем общественного интереса к древностям стало издание в Пятигорске в начале XX века открыток с фотографиями, запечатлевшими ход раскопок и сделанные в ходе них находки [Коваленко, Савенко 2011: 16–20; Семеняев 2015: 133].

Начало XX века на территории современной Кабардино-Балкарии было отмечено также археологическими изысканиями, которые проводились сотрудниками учреждений из Владикавказа, таких как Терский статистический комитет и Терский областной музей [Иессен 1941: 12].

Параллельно интерес к местным древностям проявляли краеведы. Например, М.И. Ермоленко в 1914 году проводил раскопки Каменномостского могильника [Козенкова 1989: 26]. Начали проводиться антропологические (краниологические) исследования [Чехович 1914].

Период Первой мировой и Гражданской войн привёл к практически полному прекращению археологических исследований на Северном Кавказе из-за сложной экономической и политической обстановки. Однако после установления советской власти и окончания военных конфликтов политика в отношении народов Северного Кавказа и их исторического наследия начала меняться. Это выразилось, в частности, в создании в национальных автономиях научно-исследовательских институтов, как, например, в Кабардино-Балкарии в 1926 году.

Ключевым событием для организации археологического изучения региона, как верно отмечал А.А. Иессен, стало открытие в 1921 году областного музея в Нальчике [Иессен 1941: 12]. Это учреждение стало важнейшим местным центром для аккумуляции археологических материалов. Благодаря его деятельности значительная часть случайных находок, которые прежде зачастую терялись, начала систематически поступать в музей и храниться в его фондах. Организовал и руководил музеем краевед-археолог Макар Иванович Ермоленко, уже имевший полевой опыт ещё с дореволюционных времен.

Таким образом, археологическим исследованиям последней четверти XIX – начала XX в. на территории Кабардино-Балкарии были присущи следующие характерные черты. Во-первых, в фокусе внимания находились почти исключительно погребальные памятники (могильники), раскапывавшиеся преимущественно с целью обнаружения артефактов, обладающих художественной или материальной ценностью. При этом древние и средневековые бытовые памятники целенаправленно не изучались. Во-вторых, работы, как правило, велись бессистемно, без научно обоснованной программы; исключением стали экспедиции В.Ф. Миллера. В-третьих, подобная хаотичность изысканий, усугублявшаяся параллельным разграблением и разрушением памятников, привела к рассеиванию артефактов. Найденные оказались разбросаны по музеям собраниям как в России (Эрмитаж, Исторический музей, музеи во Владикавказе, Пятигорске, Тбилиси и Ставрополе), так и за рубежом (в частности, в музеях Берлина и Будапешта) [Иессен 1941: 12].

Важно подчеркнуть, что на землях современной Кабардино-Балкарии, как и в иных внутренних областях Предкавказья, в последней трети XIX и начале

XX столетия были осуществлены научно значимые раскопки, связанные с именами таких исследователей, как В.Ф. Миллер, В.И. Долбежев, В.Б. Антонович, И.А. Владимиров, М.М. Ковалевский, В.Р. Апухтин и других. Тем не менее, результаты этих работ оказались слабо интегрированы в научный оборот своего времени, а их материалы по большей части до сих пор не получили современной научной оценки и интерпретации. Одной из ключевых причин подобной ситуации стал идеологический курс советской эпохи, направленный на отрицание и забвение этого научного наследия, воспринимавшегося как часть «буржуазного прошлого».

Необходимо также отметить, что в период, предшествующий установлению советской власти, на равнинных и предгорных территориях Кабардино-Балкарии сохранялся целостный историко-культурный ландшафт [Бгажноков, Фоменко 2017]. Его важную часть составляли многочисленные археологические объекты и историко-архитектурные памятники (курганы, городища, старинные кладбища, группы мавзолеев). Однако в советское время масштабное строительство, расширение сельскохозяйственных угодий и, в особенности, проводимая политика борьбы с религией, привели к безжалостному уничтожению этих памятников. В результате уже к середине XX века данный историко-культурный ландшафт оказался в значительной степени утраченным.

Список источников и литературы

- Бгажноков, Фоменко 2017 – *Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А.* Памятники древности и средневековья как фактор устойчивого развития культурного ландшафта г. Нальчика и его окрестностей // Качество. Инновации. Образование. 2017. № 4 (143). С. 44–50.
- Вырубов 1900 – *Вырубов Д.* Раскопка кургана Хусанаты близ поселка Зильги Балкарского общества и могильников в местности Рахты // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Вып. XVI. Протоколы. С. 195–196.
- Иессен 1941 – *Иессен А.А.* Очерк истории археологического изучения Кабарды и Балкарии // Материалы и исследования по археологии СССР. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1941. Вып. 3. С. 7–50.
- Кадиева 2014 – *Кадиева А.А.* Погребальный комплекс, включающий пояс с изображениями фантастических животных, из могильника Песчанка в верховьях реки Нальчик (раскопки И.А. Владимира) // Древняя и средневековая культура адыгов. Материалы Международной научно-практической конференции (г. Нальчик, 16–20 октября 2013 г.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2014. С. 54–75.
- Коваленко, Савенко 2011 – *Коваленко А.Н., Савенко С.Н.* Всеволод Ростиславович Апухтин. Археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. 130 с.
- Козенкова 1989 – *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников. М., 1989. Вып. В 2-5. 196 с.
- Лавров 1978 – *Лавров Л.И.* Альбом и макеты Д.А. Вырубова по этнографии и археологии Кабардино-Балкарии // Материальная культура и хозяйство Кавказа, Средней Азии и Казахстана. М., 1978. Т. 34. С. 71–84.
- Миллер 2006 – *Миллер В.Ф.* Терская область: археологические экскурсии (извлечение) // Балкария: страницы прошлого. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых (Полиграфсервис и Т.), 2006. Вып. III. С. 82–105.
- Программа ... 1889 – Программа для исследования древностей Кавказа составленная Императорским московским археологическим обществом. Москва: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1889. 20 с.
- Семенджиев 2015 – *Семенджиев М.В.* История исследования археологических памятников региона Кавказских Минеральных Вод в конце XVIII – начале XX в. // Археология и этнология Северного Кавказа. Сборник научных трудов. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. Вып. 4. С. 128–135.
- Труды V Археологического ... 1887 – Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1887. CVII + 411 с.

Фоменко 2019 – Фоменко В.А. Археологическое изучение территории Кабардино-Балкарии (XVIII – начало XXI в.). Пятигорск: Издательство ПФ СКФУ, 2019. 120 с.

Чехович 1914 – Чехович М.И. Краниологические исследования серии черепов из Куркужанского могильника (из Терского областного музея) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 4. С. 53–69.

References

- BGAZHNOV B.H., FOMENKO V.A. *Pamyatniki drevnosti i srednevekovya kak faktor ustojchivogo razvitiya kulturnogo landshafta g. Nalchika i ego okrestnostej* [Ancient and Medieval Monuments as a Factor in Sustainable Development of the Cultural Landscape of Nalchik and Its Environs]. IN: Kachestvo. Innovacii. Obrazovanie. [Quality. Innovations. Education]. Moscow, 2017. № 4 (143). Pp. 44–50. (In Russian)
- CHEKHOVICH M.I. *Kraniologicheskie issledovaniya serii cherepov iz Kurkuzhanskogo mogil'nika (iz Terskogo oblastnogo muzeya)* [Craniological studies of a series of skulls from the Kurkuzhan burial ground (from the Terek Regional Museum)]. IN: Zapiski Terskogo obshchestva lyubitelej kazachej stariny [Notes of the Terek Society of Lovers of Cossack Antiquities]. Vladikavkaz, 1914. No. 4. Pp. 53–69. (In Russian)
- FOMENKO V.A. *Arheologicheskoe izuchenie territorii Kabardino-Balkarii (XVIII – nachalo XXI v.)* [Archaeological Study of the Territory of Kabardino-Balkaria (18th – Early 21st Centuries)]. Pyatigorsk: Publishing House of the North Caucasus Federal University, 2019. 120 p. (In Russian)
- IESSEN A.A. *Ocherk istorii arheologicheskogo izucheniya Kabardy i Balkarii* [Essay on the History of the Archaeological Study of Kabarda and Balkaria]. IN: Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941. Issue. 3. Pp. 7–50. (In Russian)
- KADIEVA A.A. *Pogrebalnyj kompleks, vklyuchayushchij poyas s izobrazheniyami fantasticheskikh zhivotnyh, iz mogilnika Peschanka v verhovyah reki Nalchik (raskopki I.A. Vladimirova)* [Funeral complex, including a belt with images of fantastic animals, from the Peschanka burial ground in the upper reaches of the Nalchik River (excavations by I.A. Vladimirov)]. IN: Drevnyaya i srednevekovaya kul'tura adygov. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Nal'chik, 16–20 oktyabrya 2013 g.) [Ancient and medieval culture of the Adyge. Proceedings of the International scientific and practical conference (Nalchik, October 16–20, 2013)]. Nalchik: Publishing department of KBIGI RAS, 2014. Pp. 54–75. (In Russian)
- KOVALENKO A.N., SAVENKO S.N. *Vsevolod Rostislavovich Apukhin. Arheolog, kraevед, muzejnyj deyatel* [Vsevolod Rostislavovich Apukhin. Archaeologist, local historian, museum worker]. Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2011. 130 p. (In Russian)
- KOZENKOVA V.I. *Kobanskaya kultura. Zapadnyj variant. Svod arheologicheskikh istochnikov* [Koban Culture. Western Version. Collection of Archaeological Sources]. Moscow, 1989. Issue B 2-5. 196 p. (In Russian)
- LAVROV L.I. *Album i makety D.A. Vyrubova po etnografii i arheologii Kabardino-Balkarii* [Album and Layouts by D.A. Vyrubov on the Ethnography and Archaeology of Kabardino-Balkaria]. IN: Materialnaya kultura i hozyajstvo Kavkaza, Srednej Azii i Kazahstana [Material Culture and Economy of the Caucasus, Central Asia, and Kazakhstan]. Moscow, 1978. Vol. 34. Pp. 71–84. (In Russian)
- MILLER V.F. *Terskaya oblast: arheologicheskie ekskursii (izvlechenie)* [Terek Region: Archaeological Excursions (Excerpt)]. IN: Balkariya: stranicy proshloga [Balkaria: Pages of the Past]. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House (Poligrafservis and T.), 2006. Issue III. Pp. 82–105. (In Russian)
- PROGRAMMA dlya issledovaniya drevnostej Kavkaza sostavленная Imperatorskim moskovskim arheologicheskim obshchestvom [Program for the Study of the Antiquities of the Caucasus Compiled by the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow: A.I. Mamontov and Ko, 1889. 20 p. (In Russian)
- SEMENDYAEV M.V. *Istoriya issledovaniya arheologicheskikh pamyatnikov regiona Kavkazskih Mineralnyh Vod v konce XVIII – nachale XX v.* [History of the Study of Archaeological Sites of the Caucasian Mineral Waters Region in the Late 18th – Early 20th Centuries]. IN: Arheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza. Sbornik nauchnyh trudov [Archaeology and Ethnology of the North Caucasus. Collection of Scientific Papers]. Nalchik: Publishing Department of KBIGI, 2015. Issue 4. Pp. 128–135. (In Russian)

TRUDY V ARHEOLOGICHESKOGO SEZDA v Tiflise [Proceedings of the V Archaeological Congress in Tiflis]. Moscow: Printing House of A.I. Mamontov and Ko, 1887. CVII + 411 p. (In Russian)

VYRUBOV D. *Raskopka kurgana Husanaty bliz poselka Zilgi Balkarskogo obshchestva i mogilnikov v mestnosti Rahty* [Excavation of the Khusanaty Mound Near the Zilgi Settlement of the Balkar Society and Burial Grounds in the Rakhty Area]. IN: Drevnosti. Trudy Moskovskogo arheologicheskogo obshchestva.[Antiquities. Transactions of the Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1900. Issue XVI. Protocols. Pp. 195–196. (In Russian)

Информация об авторе

В.А. Фоменко – кандидат исторических наук. зав. сектором древней истории и археологии.

Information about the author

V.A. Fomenko – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Ancient History and Archaeology.

Статья поступила в редакцию 08.11.2025; одобрена после рецензирования 23.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 08.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.